

**ГРАЖДАНСКАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И
ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО В КОНТЕКСТЕ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ
СТАНДАРТОВ**

Ключевые слова: выборы, избирательный процесс, правовая культура, международные избирательные стандарты, правовой институт, реформы избирательного права

Выборы представляют собой процесс социальной коммуникации, важнейшей составляющей которого наряду с политико-правовыми и административно-организационными основаниями и условиями воспроизводства системы институтов публичной политической власти является культура участников избирательного процесса и гражданского общества в целом.

Категория «правовая культура» составляет один из важнейших элементов современного юридического дискурса.

Существующая историография вопроса насчитывает множество подходов и определений понятия «правовая культура» в различных предметных формах и исторических контекстах ее становления и развития.

В рамках предложенной темы в качестве рабочей гипотезы мы исходим из представления о правовой культуре как функции социального общения, обеспечивающей движение и воспроизводство отдельных систем социальных отношений в границах принятых стандартов понимания и вос-

© Веденеев Ю.А., 2012

* Доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина, член ЦИК России (1995–1999 гг.), руководитель РЦОИТ при ЦИК России (2000–2005 гг.). [y-vedeneev@yandex.ru]

приятия ее смысла и значения. То есть правовая культура выражает симбиоз социальных отношений и представлений о должном порядке их организации и функционирования.

Иначе говоря, правовая культура, или культура отношений между участниками социального процесса, есть объективная символическая форма, или исторически заданная структура взаимодействий, в которой отражаются, в которую вливаются, в которой перемешиваются и разрешаются взаимные притязания и требования отдельных лиц, социальных корпораций и общества в целом.

Данное понимание открывает широкие возможности для использования концепта «правовая культура» в изучении различных предметов, процессов и сфер социального поведения и взаимодействия, которые связаны и определяются в своем движении и развитии сложившимися системами ценностей и представлений о должном и недолжном порядке социальных отношений.

В этом значении правовая культура вбирает в себя и рациональные, и иррациональные основания и мотивы поведения, на пересечении которых и формируется вектор развития и изменения в системах и процессах публичного политического властвования.

Выборы являются именно той сферой социальных отношений, структура и динамика развития которой определяется структурой и динамикой развития интересов и предпочтений конкретных социальных групп.

Социальное, политическое и культурное сосуществуют здесь в форме непрерывно меняющейся как во времени, так и пространстве системы политических ориентаций, культурных установок и социальных ожиданий.

Правовая культура и избирательный процесс составляют новое и актуальное проблемное поле исследований. Это предмет совместных концептуальных интересов юридической и политической науки, социальной психологии и культурной антропологии.

Политическая демократия и выборы. Демократические выборы составляют важнейший институт современных политических обществ. То есть являются одной из форм социального общения, для которой далеко не безразлично, в системе каких ценностных координат разворачивается процесс гражданской легитимации и воспроизводства политической власти.

Свою действительную роль в формировании гражданской системы публичного политического властвования они могут выполнить при наличии трех базовых условий: *формально-юридических*, связанных с созданием развитого политического законодательства, *институциональных*, обеспечивающих его реализацию в реальной электоральной практике, и, наконец, при наличии развитой *гражданской правовой культуры* участия в избирательном процессе.

По существу, это означает, что выборы это не только и не столько формальный правовой институт, но также и политическая гражданская ценность.

Иначе говоря, в избирательном процессе одновременно обнаруживают и проявляют себя и нормативные, и институциональные, и социокультурные основания и условия становления и развития системы политической демократии, являющейся альтернативой, как системы политической бюрократии, так и системы политической олигархии.

Особое значение в понимании природы и смысла электоральной демократии как совокупности политико-правовых идей и доктрин, институтов и учреждений в целом, так и механизма и процедуры нормативно-правового и ценностного регулирования избирательного процесса сегодня играют *международные избирательные стандарты*.

Международные избирательные стандарты, составляя структурный элемент демократического механизма воспроизводства и ротации органов государственной власти и органов местного самоуправления, могут рассматриваться также в качестве правового института и фундаментальной политико-правовой ценности.

Очевидно, что взаимные отношения между обществом и государством, публичной политической властью и гражданином в условиях демократической формы их организации не являются идеальными. Гражданский контроль деятельности государственных органов и органов местного самоуправления также обладает целым рядом конфликтогенных качеств.

Демократия имеет свои дилеммы и ловушки, а также тупиковые линии развития, которые несут в себе негативные тенденции и провоцируют политические кризисы и даже электоральные катастрофы.

Отсюда возникает настоятельная потребность – всесторонне осмыслить это общественно-историческое явление, понять его социальную и политическую природу, раскрыть юридическое содержание и гражданский смысл.

Именно обращение к проблематике возникновения, становления и развития международных избирательных стандартов как системы правил и процедур, фундаментальных норм и ценностей позволяет сделать это наиболее продуктивно и последовательно.

Демократические выборы как политическая ценность и правовой институт. Выборы и демократия взаимозависимые, но не совпадающие категории. Историческая практика знает множество примеров использования выборов в системах, исключая ротацию и передачу власти по итогам голосования. Демократические, свободные, открытые и конкурентные выборы – итог длительной эволюции социальных, политических и правовых институтов.

В зависимости от типа политической системы выборы выполняют различные социально-политические функции.

В рамках демократической политической системы выборы обеспечивают конкурентный политический процесс, через который собственно и проявляет себя народный суверенитет, действительное народовластие и гражданское представительство интересов.

Для систем противоположного типа – политической бюрократии или политической олигархии выборы как таковые утрачивают свое гражданское содержание, приобретают сугубо формальный и процедурный характер.

В этом контексте регулирующее выборы избирательное право теряет качество публичного политического права, приобретает признаки административного бюрократического или корпоративного права, ограничивает политическую правосубъектность граждан и, по существу, носит неправовой характер.

Оно по определению не отвечает требованиям политического равенства и политической свободы граждан.

Оно не предполагает важнейшей функции демократического избирательного процесса – ротации социально-политических групп и интересов в институтах публичной власти, передачи политического мандата по итогам голосования, участия граждан в организации и осуществлении публичного властвования.

Основная проблема электоральной демократии заключается именно в том, что сама по себе административно и юридически обеспеченная, формализованная процедура выборов не гарантирует демократическое качество государственной власти.

Фундаментальное значение в становлении действительно демократических институтов публичного властвования приобретают состояние и уровень развития политической и правовой культуры граждан, их реальной способности действительно быть субъектами политического и избирательного процесса.

Международные избирательные стандарты: общая характеристика. История становления и развития международных избирательных стандартов, по существу, есть история институционализации и юридизации принципов политической свободы и ответственности гражданского общества и государства в их взаимных отношениях.

Особое значение конструкция «международные избирательные стандарты» приобретает в контексте становления элементов гражданской культуры участия в избирательном процессе переходных к системе политической демократии обществ.

Понимание гражданами безусловного значения международных избирательных стандартов в механизме регулирования выборов и реальное освоение правил и процедур их применения в политической практике – фундаментальная гарантия действительного, а не декларативного наполнения новым содержанием фундаментальных гражданских субъективных политических прав и свобод.

Международные избирательные стандарты и их роль в становлении и развитии избирательного права Российской Федерации одновременно и научно-теоретическая, и практико-прикладная проблема.

Прежде всего следует подчеркнуть, что процесс формирования современного избирательного права и избирательного законодательства Рос-

сийской Федерации выходит за рамки только национально-правовых оснований и источников регулирования избирательных отношений.

Правовая регламентация реализации и применения современного избирательного права включает в себя как элементы внутринационального, так и элементы международного права.

Расширение состава источников избирательного права вытекает из положений ст. 15 Конституции РФ, предусматривающей, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

В соответствии с общепринятым делением избирательного права на две составляющие – *право голоса*, связанного с участием граждан в избирательном процессе, и *право электоральной процедуры*, связанное с принципами организации и проведения выборов, международно-правовое регулирование избирательных отношений одновременно конституирует структуру регулирования и субъективного избирательного права и порядка реализации данного права.

Их отношения строятся на принципах субсидиарности, эквивалентности и симметричности базовых оснований политического сосуществования гражданского общества и государства. То есть подчиняются логике взаимных определений и превращений, исключающей возможность совмещения политико-правового декларирования демократических принципов участия в избирательном процессе и фактического бюрократического администрирования.

Оба составных элемента общей (внутринациональной и международно-правовой) системы правового регулирования избирательных отношений в совокупности образуют систему материальных и процессуальных институтов, гарантий и оснований реализации фундаментальных политических прав и свобод человека и гражданина¹.

В механизме международно-правового регулирования избирательных отношений особое место занимают международные избирательные стандарты.

Хотя в литературе вопроса отсутствует легальное определение понятия «международный избирательный стандарт», нормативное значение данной правовой категории – института, источника, принципа правового регулирования, очевидно.

Международные избирательные стандарты, на наш взгляд, выполняют одновременно две юридические функции – правообразующую и праворегулирующую. Это не свод технических правил, а каталог политико-правовых требований, адресованных всем участникам избирательного

¹ См.: Международное наблюдение за выборами и референдумами: сб. док. и мат. М., 2011; Международные избирательные стандарты: сб. док. М., 2004; Международные избирательные стандарты: сб. док. Вып. 2. М., 2009.

процесса, рассматриваемого не только и не столько в качестве административного, а прежде всего политического процесса.

С одной стороны, международные избирательные стандарты образуют рамки и ограничения государственно-правовой политики в области регулирования избирательных отношений.

С другой стороны, международно-избирательные стандарты непосредственно устанавливают и санкционируют содержание электоральных политических прав и свобод граждан, гарантии их реализации и применения.

Таким образом, международные избирательные стандарты адресованы одновременно и государству, обязывая его обеспечить граждан объективным правом, отвечающим природе демократического политического процесса, и гражданам, предоставляя и гарантируя им определенные юридические возможности, то есть субъективные политические права.

Международные избирательные стандарты являются правовой предпосылкой и основанием унификации национального законодательства, что позволяет обеспечить его соответствие общезначимым целям и задачам, инициировать интеграционные процессы отдельных суверенных государств в сообщества демократических государств.

Особенностью правового регулирования международных избирательных стандартов является их непосредственное использование и применение всеми участниками избирательного процесса, в том числе Конституционным Судом Российской Федерации и судами общей юрисдикции.

Можно утверждать, что предложенная в рамках международных избирательных стандартов политико-правовая конструкция избирательных прав и свобод, гарантий и процедур их реализации представляет сегодня развернутый и систематический перечень необходимых и достаточных условий демократического участия граждан в избирательном процессе и организации избирательного процесса.

Правовая культура в контексте международных избирательных стандартов. Влияние международных избирательных стандартов как прямое, так и косвенное, нормативно-правовое и доктринальное на современный политический и избирательный процесс очевидно.

Вместе с тем нельзя не учитывать и то обстоятельство, что наряду с положительными эффектами в данной области политических отношений и изменений использование международных избирательных стандартов на практике может иметь и негативное значение, связанное с манипулированием итогами голосования, необъективной оценкой их результатов.

В этой связи вполне закономерен и актуален вопрос кодификации международных избирательных стандартов.

Особенно в ситуации, когда апелляции и отсылки на отдельные универсальные принципы, определения и нормы, сформулированные в международно-правовых документах в области избирательного права, весьма активно используются не только в законотворческой и правоприменительной практике, но и собственно политической практике, открытой

для злоупотреблений в использовании международно-правовых стандартов.

С известной долей критического отношения к отечественной практике организации и проведения выборов вполне можно утверждать, что избирательное право Российской Федерации и практика его реализации формально соответствуют признанной международным сообществом системе электоральных координат в форме международных избирательных стандартов.

Это обстоятельство никоим образом не снимает, а, напротив, усиливает потребность реального освоения в избирательной практике общих принципов проведения свободных и справедливых выборов, определяющих содержание демократического европейского электорального наследия.

Одной из форм практического освоения этого наследия является внедрение программ обучения демократическим выборным стандартам. Согласно положениям Декларации о критериях свободных и справедливых выборов, принятой на 154 сессии Совета Межпарламентского союза, состоявшейся в Париже 26 марта 1994 г., государства должны принимать национальные программы гражданского образования, обеспечивающие условия для ознакомления с избирательными процедурами и действиями².

В Российской Федерации последовательная работа в этом направлении регулярно проводится, начиная с 1994 г. При Центральной избирательной комиссии Российской Федерации в ноябре 1994 г. был образован Российский центр обучения избирательным технологиям.

Основной целью деятельности РЦОИТ при ЦИК России (и образуемых при избирательных комиссиях субъектов Российской Федерации аналогичных учреждений) являлась координация и обеспечение работ по подготовке и реализации разнообразных образовательных, информационных, просветительских и издательских проектов в сфере общей правовой и профессиональной культуры избирателей, организаторов выборов и референдумов и иных участников избирательного процесса³.

Очевидно, что в избирательном процессе, как ни в какой другой сфере политической деятельности, существенным моментом его содержания является доверие граждан государственным институтам и институтам, обеспечивающим организацию и проведение выборов.

Гражданское доверие, являясь неотъемлемым элементом правовой культуры, в том числе культуры участия в избирательном процессе, выступает функцией многих переменных, прежде всего степени прозрачности всех избирательных действий и процедур, информационной открытости деятельности избирательных комиссий всех уровней.

² См.: Международные избирательные стандарты: сб. док. С. 813–816.

³ См.: Материалы и документы трех сборников «Правовая культура избирателей и организаторов выборов и референдумов» за период 1994–2005 гг., опубликованные в 2001, 2004 и 2007 гг. РЦОИТ при ЦИК России.

Здесь существенны не только декларирование и обоснование применения новых вариантов избирательных систем на общефедеральных, региональных и муниципальных выборах в Российской Федерации, но и последовательная политика формирования нового демократически ориентированного правосознания граждан, политика формирования демократической культуры участия в избирательном процессе.

Решение вопросов ответственного гражданского участия в избирательном процессе и его профессионализации рассматривались в качестве взаимозависимых элементов уже при подготовке и реализации Федеральной программы повышения правовой культуры избирателей и организаторов выборов в Российской Федерации, одобренной указом Президента РФ от 28 февраля 1995 г.

Культура активного и ответственного участия граждан в избирательном процессе действительно становится определяющим фактором не только легитимности деятельности выборных органов государственной власти и органов местного самоуправления, но и условием, определяющим их представительный и демократический характер.

Последовательная теоретическая и практическая деятельность в области формирования современной гражданской электорально-правовой культуры является подтверждением уже очевидного для современной политической и правовой ситуации факта, что современное избирательное право и избирательный процесс могут быть эффективными лишь в той мере, в какой они являются отражением демократической гражданской правовой культуры.

Обращение к вопросам роли международных избирательных стандартов в отечественной избирательной практике, затрагивающих одновременно и сферу правосознания, и сферу законотворческой и правоприменительной деятельности, открывает широкую перспективу научного и практического сотрудничества в этой области изменений.

Международные избирательные стандарты как категория теоретического правоведения и институт гуманитарного и публичного политического международного права образуют новое проблемное поле общественных дискуссий и профессиональных решений.

Освоение современного европейского электорального наследия, а международные избирательные стандарты образуют несущую конструкцию данного наследия, составляет сегодня важнейший элемент государственной политики развития и избирательной системы Российской Федерации и обеспечивающих это развитие гуманитарно-образовательных проектов и программ становления гражданской политической и правовой культуры.

Международные правовые стандарты, то есть принятые современными демократическими, политическими обществами формы, модели, образцы, паттерны, структуры политико-правового общения, в том числе международные избирательные стандарты или политико-правовые идеи, навыки и ценности участия граждан в системах и процессах публичного по-

литического властвования, сами по себе не могут стать элементами политической и государственной практики.

Особенно это касается переходных обществ, обществ, совмещающих в себе различные консервативные, архаичные и инновационные, модернизационные возможности и тенденции социально-политического развития.

Основная проблема подобных, неопределившихся и неустоявшихся в своих отношениях власти и собственности социальных образований, это проблема превращения провозглашаемых политических идей в юридические институты.

Переход из состояния возможности в действительность самым непосредственным образом замкнут на процессе освоения гражданами демократических политических ценностей и понимания их практического смысла в общественной и повседневной жизни.

Отсюда собственно и проистекает фундаментальное значение воспитания новой культуры ответственного гражданского участия в политическом и избирательном процессах как исходного условия перехода к формам и практикам социального общения, которые основаны на согласии граждан, признании, выраженном в открытых для публичной критики правилах и процедурах.

Другая проблема перехода к новым институциональным практикам воспроизводства власти непосредственно замкнута на способности и возможности изменения индивидуального и коллективного сознания, границе его реформируемости или нереформируемости, его инерционности. И прежде всего открытости или закрытости общественного сознания для освоения новых нетрадиционных демократических форм политического поведения, причем как со стороны государства, так и самих граждан. Ее решение может составить целую эпоху в процессах социокультурной трансформации политических систем.

Принципиальная роль международных избирательных стандартов в процессах институциональных изменений очевидна. Международные избирательные стандарты резюмируют накопленный положительный и отрицательный опыт преобразований в системах власти, основанных на альтернативных как демократических, так и недемократических принципах их организации. И в этом отношении их признание или непризнание на практике обозначает и открывает различные исторические перспективы будущего политического развития.

Понимание или непонимание данного факта расширяет или сужает, соответственно, и границы возможных институциональных изменений.

Избирательное право переходных обществ. Становление институтов выборной демократии в нашей стране проходит по сценарию развития любого исторического процесса.

Особенность современного этапа заключена в его переходности, когда старые институты сохраняют свое влияние на выработку и принятие стратегических решений, а новые еще не обладают необходимыми качест-

вами для адекватного воздействия на политику будущего развития и ее регулирования.

Это означает, что в системе и процессах функционирования власти одновременно присутствуют носители противоположных общественных тенденций – модернизации и реставрации, и олицетворяющие их технологии социального управления – авторитарная (олигархическая) и демократическая (гражданская), что проявляется в перманентных институциональных кризисах и конфликтах.

Их разрешение возможно лишь при условии достижения компромисса между ведущими социально-политическими силами и группами, что предполагает, в свою очередь, наличие механизма согласования интересов и позиций.

Российский исторический опыт показал, что характерная черта взаимоотношений между обществом и государством состояла в их взаимном недоверии друг к другу. В новых условиях этим основным действующим лицам отечественной политической сцены необходимо найти публично-правовой язык урегулирования встречных требований и претензий.

В ходе исторического развития им и фактически, и юридически было свойственно желание превратить другую сторону прежде всего в объект решения собственных проблем, что и привело к известной деградации государственно-общественных институтов, норм и ценностей.

Подобная утилитарная, а по существу антисоциальная и антиправовая позиция, как самого общества, так и отчужденного от него государства обернулась циклическим процессом общественных кризисов, революций и административно-бюрократических реформ, а в конечном итоге – разрушением общего культурного, правового и политического пространства.

Преодолеть взаимное недоверие и отчуждение представляется возможным посредством образования публично-правовой структуры взаимодействия общества и государства, которая стала бы предпосылкой и условием их совместной деятельности и существования.

Такой структурой являются институты непосредственной и представительной демократии, благодаря которым власть и граждане, сохраняя условия собственной автономии, воспроизводства и регулирования, сосуществуют в режиме постоянного диалога и взаимоконтроля.

Ресурсы их интеграции заключены в модели конституционно-демократической государственности, в рамках которой присутствует реальная возможность включения граждан в процессы выработки и принятия решений по ключевым вопросам общественного развития и ориентации деятельности государственных институтов и учреждений на практическое осуществление этих, а не других решений.

Однако отношения между обществом и государством, властью и гражданином в условиях демократической формы их организации не являются идеальными.

Политический гражданский контроль за деятельностью государственных институтов тоже обладает целым рядом конфликтогенных качеств.

Демократия порождает свои тупиковые линии поляризации общественных групп и интересов. Такие иррациональные формы демократии, как маргинальная или мнимая демократия, заключают в себе столь же разрушительный потенциал, как тоталитарное или бюрократическое государство.

Отсюда настоятельная потребность всесторонне осмыслить это общественно-историческое явление, понять его политическую природу, раскрыть юридическое содержание и гарантировать наименьшие социальные издержки в ситуации перехода к системе ответственного участия граждан и их выборных представителей в структурах и процессах власти.

Современное понятие выборной демократии и избирательного законодательства как системы государственно-правовых институтов, основанных на политическом волеизъявлении граждан и регулирующих их участие в избирательном процессе, отличается от представлений, выработанных в прошлом.

Новое избирательное право составляет значительную по своему объему и воздействию область юридических действий, правил и процедур, обеспечивающих политическую ротацию и передачу власти по итогам регулярно проводимых выборов.

В зависимости от типа политической системы избирательное право выполняет различные социально-политические функции.

В рамках демократической политической системы избирательное право обеспечивает конкурентный политический процесс, через который, собственно, и проявляет себя народный суверенитет, действительное народовластие и гражданское представительство интересов.

Для систем противоположного типа – системы политической бюрократии или политической олигархии избирательное право как таковое утрачивает свое действительное правовое содержание и смысл, приобретает сугубо формальный и процедурный характер.

В этом качестве публичное право приобретает признаки корпоративного или административного права, ограничивает политическую правосубъектность граждан и, по существу, носит мнимый, неправовой характер. Оно по определению не отвечает требованиям политического равенства и политической свободы граждан.

Иначе говоря, оно не предполагает важнейшей функции демократических выборов – ротации социально-политических групп и интересов в институтах публичной власти, передачи политического мандата по итогам голосования, участия граждан в организации и осуществлении публичных функций.

Избирательное право и международные избирательные стандарты. Фундаментальное значение международных избирательных стандартов в демократическом политическом процессе сегодня не ставится под сомнение. Речь может идти о границах имплементации европейского электорального наследия в институты национального избирательного права и процесса.

Фактически и по существу современное избирательное право России получило целостную и признанную международным сообществом систему электоральных координат, которая является правообразующим элементом демократической формулы реализации избирательных прав граждан.

Становление системы политической демократии изначально предполагает активное и ответственное участие граждан в формировании и контроле за деятельностью публичных институтов государственной власти и местного самоуправления.

Это обстоятельство должно найти в первую очередь предметное юридическое отражение в системе действующего права и законодательства.

В течение двадцати лет весьма скромный по своим юридическим масштабам и политической роли институт, связанный с правом голоса граждан и их политической правосубъектностью, постепенно оформился в достаточно сложный межотраслевой комплекс норм, институтов и процедур, претендующий стать и быть политической конституцией страны.

Народовластие из формального, точнее, административного института в системе организации и функционирования государства превратилось в его несущую публично-правовую конструкцию.

Политическое волеизъявление граждан, выраженное в форме электорального предпочтения, приобрело исходное значение в механизме публичного властвования и управления, основанного на политическом представительстве разнообразных общественных, публичных и частных интересов.

Избирательное право составляет сегодня органичную часть современной правовой системы Российской Федерации.

Избирательное право относится к категории политико-правовых явлений, существующих в пограничной области пересечения публичной политики и публичного права. Это публичное политическое право, связанное прежде всего с политическим процессом воспроизводства и легитимации публичной власти и оформляющих ее институтов.

Сегодня избирательное право предметно регулирует вопросы приобретения и передачи власти, а избирательный процесс как разновидность политического процесса является юридической технологией осуществления народовластия.

Существенную роль в превращении избирательного права и процесса в юридическую форму и способ осуществления политической свободы, понимаемой как формально предоставленная всем гражданам возможность участвовать в организации и осуществлении публичной власти в рамках законодательно установленных процедур, гарантий и ограничений, сыграли международные избирательные стандарты.

Закономерно, что этот базовый юридический документ по своему содержанию и предмету правового регулирования был посвящен прежде

всего и в первую очередь именно гарантиям реализации избирательных прав граждан.

Именно система гарантийного законодательства составила юридический фундамент последующего нормотворчества в этой области общественных публично-правовых отношений. Именно эта составляющая избирательного права и процесса подвергается сегодня испытанию со стороны тех политических сил, которые весьма не заинтересованы в дальнейшем демократическом векторе развития и политической и, как следствие, избирательной системы Российской Федерации.

Серия реформ избирательного права, ряд нововведений в системе администрирования в избирательном процессе, выведение из сферы избирательных практик выборов глав субъектов Российской Федерации несомненно отражают определенные политические и культурные тенденции современного этапа в развитии институтов государственной власти и управления в направлении ее централизации и бюрократизации.

Очевидно, что границы, структура и динамика политического отчуждения граждан определяются уровнем развития политической и правовой культуры, заключенного в ней потенциала преодолеть собственную инерцию развития и воспроизводить старые формы и методы политического властвования.

Политическая и правовая культура общества в этом аспекте это одновременно функция и производная, основание и предпосылка будущего, которое заключает в себе историю реализованных и нереализованных возможностей, либо предоставленных или дарованных населению, либо востребованных и заработанных самим населением в процессе его реального превращения в граждан. Иного не дано, если мы не хотим и далее оставаться обществом политического спектакля.

Материал поступил в редакцию 24.01.12.